

М.В. Михайловская

ВЫБОР СТРАТЕГИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ИДЕОЛОГЕМ В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; m_mikhaylovskaya@mail.ru*

Аннотация: Идеологема является отсылкой к конкретной идеологии, существующей в контексте той или иной эпохи, и может рассматриваться как характерный элемент глобального вертикального контекста. Безусловно, идеологемы представляют определенную сложность для передачи в синхронном переводе, поскольку далеко не всегда переводчики способны правильно истолковать глобальный вертикальный контекст исходного высказывания и передать ассоциативный и коннотативный потенциал этих единиц. Настоящее исследование было проведено на материале современного американского политического дискурса, а именно публичных выступлений Д. Трампа и Дж. Байдена за период с 2018 по 2022 г. и их синхронного перевода на русский язык, осуществленного в прямом эфире медиапереводчиками «Голос Америки», международной мультимедийной новостной организацией в США. Как показал проведенный анализ, глобальный вертикальный контекст высказывания и коммуникативная прагматика ситуации перевода во многом определяют выбор дискурсивной стратегии, включающей конкретные приемы. Важно отметить, что для сохранения определенных коннотаций, соответствующей идеологической и эмоциональной окраски исходного высказывания идеологему и производные от нее словосочетания в подавляющем большинстве случаев лучше переводить с помощью равнозначного устойчивого соответствия в переводящем языке, не искажающего озвученную позицию говорящего и вписывающегося в идеологическую картину мира реципиента.

Ключевые слова: идеологема; синхронный перевод; дискурсивная стратегия; глобальный вертикальный контекст; коммуникативная прагматика; американский политический дискурс

DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-2023-2-01-15

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Михайловская Мария Валерьевна — старший преподаватель кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, член Союза переводчиков России; m_mikhaylovskaya@mail.ru

Для цитирования: Михайловская М.В. Выбор стратегии при передаче идеологем в синхронном переводе американского политического дискурса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 26. № 2. С. 190–200.

Идеологема является отсылкой к конкретной идеологии, существующей в контексте той или иной эпохи, и может рассматриваться как характерный элемент глобального вертикального контекста [Михайловская, 2018: 173]. Вопрос о глобальном вертикальном контексте был поставлен учеными, принадлежащими к школе англистики МГУ, в середине 1980-х годов в рамках развития теории вертикального контекста. Он представляет собой дискурсивное образование, культурно-мировоззренческий контекст эпохи, включающий в себя социально обусловленные и дифференцированные морально-этические, эстетические, общественно-политические, идеологические и общекультурные знания и представления, во многом формирующие особенности стиля автора или оратора в соответствии с принятыми дискурсивными нормами и закономерностями построения письменного или устного текста конкретного типа.

Значение идеологемы может быть «оторвано» от прямых значений лексических единиц, ее составляющих, поскольку идеологема, как правило, представляет собой образ или метафору. Адекватное понимание идеологемы возможно только в соответствующем идеологическом контексте, который формируется в рамках определенной эпохи и общества [Михайловская, 2018:173]. Более того, Б. Пионтек исследует данную лексическую единицу «как концепт политического сознания этноязыкового сообщества» [Пионтек, 2010:87]. Таким образом, идеологема представляет собой вербализованный концепт, характеризующийся смысловой амбивалентностью, то есть обладающий метафоричностью, высокой степенью ассоциативности и двойной оценочной коннотацией, причем превалирование положительной либо отрицательной коннотации детерминировано контекстуально [Михайловская, 2021:225].

Безусловно, идеологемы представляют определенную сложность для передачи в синхронном переводе, поскольку далеко не всегда переводчики способны правильно истолковать глобальный вертикальный контекст исходного высказывания и передать ассоциативный и коннотативный потенциал этих единиц. Разберем некоторые идеологемы, частотные в современном американском политическом медиадискурсе, и особенности их передачи в языковой паре английский-русский на примере выступлений бывшего Президента США Дональда Трампа на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ)

в Давосе, прошедшем в 2018 и 2020 гг., общая длительность звучания которых составляет 46 минут 45 секунд.

В выступлениях Дональда Трампа в Давосе рекуррентной идеологемой оказалась *«американская мечта»*. Понятие *“American dream”*, являющееся одной из составляющих американской национальной идеи, было впервые употреблено публицистом Джеймсом Адамсом в 1931 г.: «Американская мечта — это мечта о такой земле, на которой каждый станет настолько лучше и успешнее, насколько сможет. Американская мечта — это не идея гоночных машин и высоких ставок, а такое социальное устройство, при котором каждый мужчина и каждая женщина смогут максимально близко достичь возможных высот и быть по достоинству оцененными окружающими вне зависимости от стечения обстоятельств, их места рождения и положения» [Adams, 1931:26]. Судя по определению американского политолога Уильяма Сэфайра, который к тому же был спичрайтером Президента Ричарда Никсона, американская мечта — «это та идея свобод и возможностей, на которую опирались отцы-основатели. Это дух нации... Для некоторых «американская мечта» — это в первую очередь возможность. Являясь главной движущей силой политики государства, американская мечта большинством людей воспринимается как комбинация свобод и возможностей, ориентированных на социальную справедливость» [Safire, 1993:18]. Иначе говоря, тема «американской мечты» возникла в выступлениях Дональда Трампа вполне закономерно. Синхронный перевод на русский язык осуществлялся русскоязычными медиапереводчиками «Голоса Америки», самой крупной международной мультимедийной новостной организацией в США, финансируемой американскими налогоплательщиками в рамках Агентства США по глобальным медиа.

Как видно из таблицы, для передачи идеологемы *“American dream”* переводчики использовали устойчивое соответствие *«американская мечта»*, полученное с помощью калькирования. Но нужно отметить, что в первом примере переводчик, расшифровывая суть американской мечты, совершенно неуместно употребил словосочетание *«светлое будущее»*, которое в русском языке несет определенную идеологическую нагрузку и служит своеобразной отсылкой к советскому дискурсу, компонентом которого, по сути, и является. Представляется не совсем удачным смешивать в переводе категории двух разных национальных политических дискурсов — российского и американского. Во втором случае нельзя не заметить неоправданное добавление — *«снова воцарилась в сердцах и реальности нашей жизни»*, к которому прибегнул переводчик, видимо, пытаясь развить мысль Трампа для компенсации опущенной

Передача идеологемы “American dream” в синхронном переводе

№	Выступление Д. Трампа на ВЭФ-2018	Синхронный перевод телекомпании «Голос Америки»
1	We're lifting up forgotten communities, creating exciting new opportunities, and helping every American find their path to the <i>American dream</i> . The dream of a great job, a safe home and a better life for their children	Мы возвращаем к жизни забытые сообщества, предоставляем им возможности и помогаем каждому американцу найти дорогу к <i>американской мечте</i> , хорошей работе, безопасному дому и более светлому будущему для своих детей
№	Выступление Д. Трампа на ВЭФ-2020	Синхронный перевод телекомпании «Голос Америки»
2	<i>The American Dream</i> is back — bigger, better, and stronger than ever before. No one is benefitting more than America's middle class	<i>Американская мечта</i> сильнее, больше, лучше, чем когда-либо, снова воцарилась в сердцах и реальности нашей жизни

мысли о том, что настало самое благоприятное время для среднего класса — “*no one is benefitting more than America's middle class*”. Совершенно очевидно, переводчик упустил в словах Трампа связь «американской мечты» с идеологизированным понятием «*средний класс*». Идеологема «американская мечта» неслучайно возникла в самом начале 1930-х годов, когда СССР оказывал колоссальное идеологическое влияние на весь мир своей идеологией гегемонии рабочего класса, освободившегося от класса угнетателей-капиталистов и демонстрировавшего невероятные успехи в экономике. Государственным деятелям США нужно было что-то противопоставить этой классовой теории, в результате чего на гребне идеологии общей «американской мечты» на первый план был выдвинут примиряющий всех «*средний класс*» как главная опора политической и экономической стабильности страны. Именно благодаря созданию идеологизированного образа среднего класса стала возможной реализация «Американской мечты», «мечты о стране, в которой не будет бедности, стране равных стартовых возможностей, где каждый может добиться успеха, конкурируя с другими, упорно трудясь, реализуя свои способности, но всем американцам будет обеспечен уровень жизни зажиточного среднего класса» [Варивончик, 2013:3]. На протяжении «холодной войны» наличие среднего класса в США и странах Запада было главным аргументом в не прекращавшихся идеологических спорах между сторонниками двух противоборствующих лагерей — капитализма и социализма. В этот период США рассматривались «как образцовая страна среднего класса, в которой он является доминирующей экономической, политической силой,

основой и носителем американской демократии» [ibid.]. Таким образом, переводчик допустил серьезную ошибку, не передав связь между «американской мечтой» и «средним классом», при этом искажив американскую картину мира и глобальный вертикальный контекст ключевых единиц, составляющих высказывание Трампа.

Для выявления потенциальных сложностей, связанных с задачей идеологем в синхронном переводе в языковой паре английский-русский, также был проанализирован синхронный перевод в прямом эфире телеканала «Голос Америки» выступлений действующего Президента США Джо Байдена на 14 пресс-конференциях 2022 г., а именно: пресс-конференциях по поводу ситуации в Украине, оказания поддержки Украине, мер в отношении России, по вопросам национальной безопасности, действий по борьбе с ростом цен на энергоресурсы, по случаю подписания протоколов о вступлении Финляндии и Швеции в НАТО, прошедших в Белом Доме 15, 18, 22, 24 февраля 2022 г., 8, 11, 16, 31 марта 2022 г., 21, 28 апреля 2022 г., 9 августа 2022 г., а также пресс-конференции по итогам экстренного саммита НАТО в Брюсселе (24 марта 2022 г.), пресс-конференции лидеров G7 в Германии (26 июня 2022 г.) и по итогам саммита НАТО в Мадриде (30 июня 2022 г.). Общая длительность звучания составляет 3 часа 36 минут.

Рассмотрение самых интересных, на наш взгляд, примеров передачи в синхронном переводе идеологически нагруженных единиц начнем с имени собственного действующего Президента РФ В. Путина, превратившегося в англоязычном политическом медиадискурсе в личностную идеологему **“Putin”**. Особенно ярко это начало проявляться в свете последних событий, происходящих в Украине. Если в выступлениях Байдена от 15 и 22 февраля еще можно обнаружить такие упоминания о российском Президенте, как **“President Putin”**, **“Vladmir Putin”**, **“Mr Putin”**, то начиная с пресс-конференции 24 февраля имя В. Путина употребляется исключительно как идеологема, за которой стоит образ не личности, руководителя государства, а всей России. В байденовском дискурсе **“Putin”** и **“Russia”** используются как взаимозаменяемые синонимы: **“Putin’s aggression” = “Russian/Russia’s aggression”**, **“Putin’s brutality” = “Russia’s brutal tactics”**, **“Putin’s war” = “Russia’s war”**, **“Putin’s war machine” = “Russian war machine”**, **“Putin’s (crumbling) economy” = “Russian economy”**, **“Putin’s kleptocracy” = “Russia’s kleptocracy”**. Также от этой идеологемы были образованы и получили широкое распространение уже ставшие устойчивыми идеологически нагруженные словосочетания **“Putin’s revenues”** («путинские доходы от продажи энергоресурсов»), **“Putin’s price hike”** («путинское

повышение цен») и **“Putin’s tax on food and gas”** («путинский налог на еду и бензин»).

Для иллюстрации вышесказанного и выявления особенностей синхронного перевода личностной идеологемы **“Putin”** и производных от нее словосочетаний проанализируем следующие примеры. Говоря о мерах в отношении России на пресс-конференции 8 марта 2022 г., Байден заявил: “This is a step that we’re taking to inflict further pain on **Putin**”. Последовал синхронный перевод: «Это шаг, который мы предпринимаем для того, чтобы еще больше навредить **российской экономике**». Пытаясь раскрыть суть личностной идеологемы в конкретном контексте и передать смысл исходного высказывания, переводчик был вынужден прибегнуть к гибриднему приему, который реализуется за счет слияния конкретизации с генерализацией, и использовал словосочетание **«российская экономика»** вместо **“Putin”**, что представляется оправданным с точки зрения коммуникативной прагматики.

На пресс-конференции 21 апреля 2022 г. Президент США подчеркнул: “Every American taxpayer, every member of our Armed Forces can be proud of the fact that our country’s generosity and the skill and service of our military helped arm and repel Russia’s aggression in Ukraine, to beat back **Putin’s savagery** that tried to seize Ukraine’s capital and wipe out Ukraine’s government”. Это высказывание было переведено синхронно: «Каждый американский налогоплательщик, каждый наш военный может гордиться тем фактом, что наша страна, щедрость нашей страны и умение наших военных, и наша военная мощь помогают отразить российскую агрессию, **эти зверства российские**, которые мы наблюдаем сейчас в Украине». В этом примере можно проследить генерализацию, благодаря которой удастся передать смысл данного фрагмента. Принимая во внимание тот факт, что синхронный перевод осуществлялся на русский язык, то есть для русскоязычного реципиента, можно предположить, что калькирование в этом конкретном случае оказалось бы контрпродуктивным, просто сбило бы с толку получателя перевода.

Следующий пример показывает своего рода тенденцию, формирующуюся в синхронном переводе, а именно передачу не столько значений лексических единиц, составляющих идеологемное словосочетание, сколько определенного идеологического вектора высказывания, вплетенного в дискурс конкретной идеологии. Представляется, что в этом и заключается основная роль идеологем в дискурсе, поскольку их конкретное значение обычно «стирается» от частого употребления. В своем выступлении 28 апреля 2022 г., комментируя реакцию США на действия России в отношении Украины, Байден отметил: “You know, long before **Russia launched its**

brutal invasion, I made clear how the United States would respond”. Синхронный перевод прозвучал следующим образом: «До *путинского вторжения* я говорил о том, как будут реагировать Соединенные Штаты». С одной стороны, переводчик решил использовать конкретизацию при помощи идеологемного словосочетания и передал “*Russia launched its brutal invasion*” как «*путинское вторжение*», для того чтобы перевод полностью отражал идеологию оратора и органично вписывался в существующую западную риторику и дискурс Байдена. С другой стороны, этот пример наглядно демонстрирует проникновение американской идеологемы “*Putin*”, сложившейся именно на Западе, в русскоязычную лингвокультуру. Получается, что переводчик «впитывает» идеологемы, функционирующие в переводимом дискурсе, и невольно становится их проводником в другую лингвокультуру.

Далее рассмотрим недавно появившееся словосочетание “*Putin’s price hike*”, которое является производной от личностной идеологемы “*Putin*”, и трудности, возникающие при его синхронном переводе на русский язык.

Таблица 2

Передача словосочетания “*Putin’s price hike*” в синхронном переводе

№	Пресс-конференция Джо Байдена 8.03.2022	Синхронный перевод телекомпании «Голос Америки»
1	I’m going to do everything I can to minimize <i>Putin’s price hike</i> here at home	В результате, я сведу, постараюсь свести к минимуму эти проблемы, которые возникнут у нас в связи с <i>действиями Путина</i>
№	Пресс-конференция Джо Байдена 31.03.2022	Синхронный перевод телекомпании «Голос Америки»
2	Today, I want to talk about one aspect of <i>Putin’s war</i> that affects and has real effects on the American people: <i>Putin’s price hike</i> that Americans and our allies are feeling <i>at the pump</i>	И сегодня я поговорю об одном аспекте <i>войны Путина</i> , которая повлияла на американский народ — <i>взлет цен на бензин</i> , который мы видим в нашей стране, это все благодаря <i>действиям Путина</i>
3	And I’m going to continue to use every tool at my disposal to protect you from <i>Putin’s price hike</i>	Я буду использовать все имеющиеся у меня рычаги для того, чтобы бороться с <i>путинской политикой</i>

Как становится ясно из вышеприведенной таблицы, это идеологически нагруженное словосочетание вызвало значительные сложности при переводе. В первом примере трудность у переводчика вызвала не идеологема “*Putin*”, а устойчивое выражение “*price hike*”, в результате, пытаясь спасти ситуацию, он прибег к генерализации.

Данное решение представляется не совсем удачным, поскольку, используя абстрактно-нейтральное словосочетание, переводчик не смог передать не только денотативную информацию, но и коннотативно-ассоциативное наполнение этого фрагмента, иными словами, была утрачена идеологическая и эмоциональная окраска исходного высказывания. В следующем примере можно обнаружить две производные от личностной идеологемы “*Putin*”, а именно “*Putin’s war*”, переданную с помощью калькирования — «*война Путина*», и “*Putin’s price hike*”, переведенную с помощью экспликации — «*взлет цен на бензин [...] это все благодаря действиям Путина*». Говоря о втором случае, нужно обратить внимание на то, что выбранный прием не вполне оправдал себя: хоть отчасти смысл и был передан, но сам перевод стал слишком многословным и растянутым. При таком подходе переводчик рискует перестать успевать за оратором, вследствие чего значительные куски исходного текста, содержащие важные смысловые элементы, могут быть упущены, что скажется на качестве перевода. В последнем примере интересующее нас идеологически нагруженное словосочетание было снова передано с помощью генерализации — «*путинская политика*». Напрашивается вывод о том, что во всех трех случаях не получилось дать адекватного перевода производной от личностной идеологемы “*Putin’s price hike*”, причина чего кроется в недостаточно хороших фоновых знаниях переводчиков и незнании глобального вертикального контекста вышеуказанных единиц. В переводах на русский язык сформировалось устойчивое соответствие этого выражения — «*путинское повышение цен*», образованное с помощью калькирования и ставшее узнаваемым благодаря широкому распространению в медийном дискурсе. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на важность постоянного наращивания фоновых знаний и осуществления адекватной подготовки к выполнению переводческого задания.

Также хотелось бы привести пример передачи в синхронном переводе идеологемы “*sovereign nation*”. Пресс-конференцию, состоявшуюся 31 марта 2022 г., Президент США начал со следующих слов: “Today, I want to talk with you about the costs here at home of Putin’s decision to brutally and savagely invade a *sovereign nation*”. Прозвучал синхронный перевод: «Сегодня я поговорю с вами о той цене, которую мы, нашей стране приходится платить за *брутальное вторжение Путина в Украину*». Как становится очевидно, идеологема “*sovereign nation*” была передана с помощью конкретизации «*Украина*». С одной стороны, данный прием кажется вполне оправданным, поскольку именно Украину Байден и имел в виду, произнося эту фразу. С другой — нужно признать, что, несмотря на то,

что смысл исходного высказывания был передан, была потеряна идеологическая окраска этого фрагмента оригинала и не в полной мере переданы интенции оратора, который хотел сделать акцент именно на том, что «вторжение» было совершено в суверенную страну. Топоним «Украина» в русском языке не вызывает ассоциаций с суверенной или независимой нацией, поскольку на протяжении длительного времени, согласно официальной идеологии, эта страна практически находится под внешним управлением. Таким образом, воздержавшись от использования устойчивого соответствия, образованного при помощи калькирования — «*суверенное государство*», и прибегнув к конкретизации, переводчик упустил важный акцент на суверенности Украины, принципиальный для американской идеологической позиции.

В заключение хотелось бы отметить то, что при передаче идеологем и производных от нее словосочетаний в синхронном переводе большую роль играют глобальный вертикальный контекст этих единиц и коммуникативная прагматика ситуации перевода, которая во многом определяет выбор дискурсивной стратегии, включающей конкретные приемы. Как показали вышеприведенные примеры, с одной стороны, переводчики часто прибегают к конкретизации, генерализации и, в редких случаях, к экспликации и избегают калькирования поверхностной структуры для сохранения смысла текста оригинала. С другой, для сохранения определенных коннотаций, соответствующей идеологической и эмоциональной окраски исходного высказывания идеологемное словосочетание в подавляющем большинстве случаев лучше переводить с помощью равнозначного устойчивого соответствия в переводящем языке, не искажающего озвученную позицию говорящего и вписывающегося в идеологическую картину мира реципиента. Для реализации этой задачи нужно обладать обширными фоновыми знаниями, быть осведомленным об идеологической позиции не только оратора, но и потенциальных получателей перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Варивончик И.В.* «Американская мечта» сегодня: средний класс США в конце XX — начале XXI века: Монография. М., 2013.
2. *Михайловская М.В.* Устный перевод: идеологема как категория глобального вертикального контекста // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 167–175.
3. *Михайловская М.В.* К вопросу о лингвистике информационно-психологической войны: идеологема как инструмент семантического манипулирования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 3. С. 222–232.

4. *Пионтёк Б.* Идеологема как ключевая лексическая единица общественно-политического дискурса и как концепт общественного сознания современной языковой личности в России и Польше // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 85–95.
5. *Adams J.T.* The epic of America. L., 1931.
6. *Safire W.* Safire's new political dictionary: the definitive guide to the new language of politics. N.Y., 1993.

Maria V. Mikhailovskaia

**DETERMINING THE STRATEGY FOR RENDERING
IDEOLOGICALLY-BOUND UNITS IN SIMULTANEOUS
INTERPRETATION OF THE AMERICAN POLITICAL
DISCOURSE**

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
m_mikhaylovskaya@mail.ru*

Abstract: An ideologically-bound unit is a reference to a specific ideology that exists in the context of a particular epoch, and can be explored as an intrinsic element of the global vertical context. Undoubtedly, ideologemes represent a certain challenge for simultaneous interpreters who are not always able to adequately perceive the global vertical context of the source utterance and to properly convey the associative and connotative potential of these units. The present study is undertaken to pinpoint the peculiarities of the modern American political discourse, namely the public speeches of Donald Trump and Joe Biden, and their simultaneous interpretation into Russian, carried out by media interpreters of “Voice of America”, an international multimedia news network of the USA. The research is aimed at identifying and comparing interpreting strategies employed to achieve the required level of rendition appropriateness and usability. The findings further reveal that the global vertical context of the source utterance and the communicative pragmatics of the interpreter-mediated event seem to impact the choice of an interpreting strategy that encompasses specific techniques. It is noteworthy that in order to render an ideologically-bound unit and its derivatives, an interpreter is expected to use corresponding equivalents in the target language, which do not distort the speaker's intentions and voiced position, as well as convey the communicative effect of the source utterance and fit into the recipient's ideological picture of the world.

Key words: ideologically-bound unit; simultaneous interpreting; discursive strategy; global vertical context; communicative pragmatics; American political discourse

Funding: This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

For citation: Mikhailovskaia M.V. (2023) Determining the strategy for rendering ideologically-bound units in simultaneous interpretation of the American political

discourse. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no 2 (26), pp. 190–200. (In Russ.)

ABOUT THE AUTHOR

Maria V. Mikhailovskaia — Assistant Professor at the Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, a member of Russian Union of Translators; m_mikhaylovskaya@mail.ru

REFERENCES

1. Varivonchik I.V. 2013. «*Amerikanskaja mechta*» segodnja: srednij klass SShA v konce XX — nachale XXI veka: Monografija [“American dream” today: the middle class in the USA in the late 20th — early 21st century: Monograph]. M.: INFRA-M. (In Russ.)
2. Mikhailovskaia M.V. 2018. *Ustnyj perevod: ideologema kak kategorija global'nogo vertikal'nogo konteksta* [An ideologically-bound unit as a global vertical context category from the perspective of interpreting practice]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 167–175. (In Russ.)
3. Mikhailovskaia M.V. 2021. *K voprosu o lingvistike informacionno-psihologicheskoy vojny: ideologemy kak instrument semanticheskogo manipulirovanija* [Linguistics of information and psychological warfare: ideologically-bound units as an effective tool of semantic manipulation]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 222–232. (In Russ.)
4. Piontek B. 2010. *Ideologema kak kljuhevaja leksicheskaja edinica obshhestvenno-politicheskogo diskursa i kak koncept obshhestvennogo soznaniya sovremennoj jazykovej lichnosti v Rossii i Pol'she* [An ideologeme as a key lexical unit of socio-political discourse and as a concept of the public consciousness of modern linguistic persona in Russia and Poland]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 85–95. (In Russ.)
5. Adams, J.T. 1931. *The epic of America*. London, Transaction Publishers.
6. Safire, W. 1993. *Safire's new political dictionary: the definitive guide to the new language of politics*. New York: Random House.

Статья поступила в редакцию 18.01.2023;
одобрена после рецензирования 18.02.2023;
принята к публикации 20.02.2023

The article was submitted 18.01.2023;
approved after reviewing 18.02.2023;
accepted for publication 20.02.2023